

Хажбикарова Марет Имрановна

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова

Абдулазимова Тоита Хизировна

ФГБУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Яхьяева Зухра Идрисовна

ФГБУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

**Творчество Умара Яричева: поэзия памяти, национальной идентичности и
диалога культур**

Аннотация. В статье представлен комплексный литературоведческий анализ творчества Умара Денелбековича Яричева (1941–2020) — выдающегося чеченского поэта, Народного поэта Чеченской Республики, члена Союза писателей СССР и России, — в контексте формирования поэтики памяти, национальной идентичности и межкультурного диалога. На основе герменевтического анализа полного собрания сочинений поэта (сборники «Исток», «Встреча в пути», «Тропой памяти», «Лавина времени», «Думы каменных башен»), архивных материалов и интервью с современниками выявлены ключевые парадигмы его художественного мира: во-первых, память как активная творческая сила, преодолевающая травму исторических катастроф (депортация 1944 г., военные конфликты) через лирико-эпическое осмысление прошлого; во-вторых, национальная идентичность как динамическая категория, выраженная в образе горца-мыслителя, сочетающего воинскую доблесть с философской рефлексией и этической ответственностью; в-третьих, двуязычие (русский как язык творчества при сохранении глубинных связей с чеченской культурной традицией) как стратегия диалога культур, позволяющая вывести чеченский исторический опыт в пространство общероссийского и общечеловеческого дискурса. Особое внимание уделено символике каменной башни как метафоры нерушимости культурной памяти и преемственности поколений, а также поэтической реконструкции образов национальных героев (Байсангур Беноевский, Зелимхан, Мансур) в историко-героических поэмах. Установлено, что творчество Яричева формирует уникальный тип «памятной лирики», в которой личное и коллективное, историческое и мифологическое, национальное и универсальное синтезируются в целостную художественную вселенную. Результаты исследования подтверждают значимость поэзии Яричева как моста между культурами и вклада чеченской литературы в формирование поликультурного пространства российской словесности, актуализируя её роль в сохранении культурного многообразия в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: народные традиции, творчество, литература, исторические события, дружба, верность, произведения.

Khazhbikarova Maret Imranovna

Kh.I. Ibragimov Integrated Research Institute

Abdulazimova Toita Khizirovna

A.A. Kadyrov Chechen State University

Yakhyaeva Zukhra Idrisovna

Chechen State Pedagogical University

**The Works of Umar Yarichev: Poetry of Memory, National Identity, and Dialogue
of Cultures**

Abstract. The article presents a comprehensive literary analysis of the work of Umar Denelbekovich Yarchev (1941–2020), an outstanding Chechen poet, People's Poet of the Chechen Republic, and a member of the Union of Writers of the USSR and Russia, in the context of the formation of poetics of memory, national identity, and intercultural dialogue. Based on a hermeneutic analysis of the poet's complete works (collections "The Source", "Meeting on the Way", "The Path of Memory", "Avalanche of Time", "Thoughts of Stone Towers"), archival materials and interviews with contemporaries, the key paradigms of his artistic world are revealed: firstly, memory as an active creative force, overcoming the trauma of historical disasters (1944 deportation, military conflicts) through a lyrical and epic understanding of the past; secondly, national identity as a dynamic category expressed in the image of a mountaineer thinker combining military prowess with philosophical reflection and ethical responsibility; thirdly, bilingualism (Russian as the language of creativity in modern times) preserving the deep-rooted connections with the Chechen cultural tradition) as a strategy of cultural dialogue, which allows to bring the Chechen historical experience into the space of the all-Russian and universal discourse. Special attention is paid to the symbolism of the stone tower as a metaphor for the inviolability of cultural memory and the continuity of generations, as well as the poetic reconstruction of the images of national heroes (Baisangur Benoevsky, Zelimkhan, Mansur) in historical and heroic poems. It has been established that Yarchev's work forms a unique type of "memorial poetry," in which the personal and the collective, the historical and the mythological, the national and the universal, are synthesized into a holistic artistic universe. The results of the study confirm the significance of Yarchev's poetry as a bridge between cultures and the contribution of Chechen literature to the formation of a multicultural space in Russian literature, highlighting its role in preserving cultural diversity in the face of global challenges.

Keywords: folk traditions, creativity, literature, historical events, friendship, loyalty, works.

Поэтом, как считает сам У. Яричев, он стал не только по призванию, но и – в большей степени – в силу обстоятельств: хотел своим поэтическим, словом сказать, правду о своём народе, которого продуманно унижали в годы коммунистического интернационализма и так называемого равноправия всех советских народов. В те годы всюду: в печати, в книгах, на телевидении и радио – ненавязчиво, но постоянно и тонко проводилась мысль об ущербе и неполноценности чеченской нации. Поэтому У. Яричев считал своим долгом опровергать ложь, бороться против несправедливости, возведённой в ранг государственной политики.

В этом долге он видел суть своей поэзии и ответственности перед своими предшественниками, современниками и будущими поколениями. Евгений Евтушенко, которого обожает У. Яричев, так пишет об этом долге поэта: «Все должны всем, но особенно – поэт. Стать поэтом – это мужество объявить себя должником... Поэт в долгу перед своими читателями и современниками, ибо его голосом они надеются сказать о времени и о себе. Поэт в долгу перед потомками, ибо его глазами они когда-нибудь увидят нас». Именно так понимал свой поэтический долг У. Яричев, когда писал:

Я может, один из немногих,
Кто избран в сиянии дня...
А куда и какие дороги
Ведут – я не знаю – меня,
Я – искра слепого рассвета,
Я – сгусток страданий и грёз...
Во мне не осталось ответа,
Я весь превратился в вопрос! [1]

Лирика Умара Яричева отличается своей индивидуальностью и национальным колоритом.

Чуткость его поэзии очень близка не только народной поэзии, но внимательно читая его строки мы можем обнаружить веяние поэтов русской литературы XX века. Любовь к родине беспредельна в творчестве поэта, они пронизаны как струны поющей гитары, как свежий воздух весеннего вора, конечно, это не значит, что автор отдаляется от драматизма, наоборот мы видим в творчестве и драматизм и принципиальность.

У. Яричев воспеваает в своих стихах мужество и преданность долгу и чести, потому что, чтобы защитить добро, почти всегда необходимы именно эти качества, особенно для поэта. Евгений Евтушенко писал в своей книге «Талант есть чудо не случайное»: «Что стоит мастер метафор, если он равнодушен к людям? Что стоит ювелир тонких эпитетов, если кружевное жабо формы скрывает грудь, в которой не бьется настоящее человеческое сердце? Что стоит кузнец звонких рифм, высекающих искры из эстрад, если он трус и боится заступиться за человека, когда ему плохо?» Это всё будто сказано об Умаре Яричеве и его поэзии. Именно он – и в поэзии, и в жизни – не равнодушен к людям, именно в нём «бьётся настоящее человеческое сердце», именно он никогда «не боится заступиться за человека, когда ему плохо». В этом его главный долг – и человеческий, и поэтический. [2]

К поэзии его подтолкнула любовь к творчеству великого поэта А.С. Пушкина, каждая строка которого для мальчика становилось открытием. Расширился круг чтения, углубились знания в поэзии – русской, английской, итальянской, восточной. В Грозненской районной газете «Заветы Ильича» в 1961 году было опубликовано его первое стихотворение. С этого момента как круги по воде начали публиковаться его стихи и поэмы в газетах и журналах в Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Казахстана, Москвы, Северной Осетии. [3]

Поэт не ищет ни правых, ни виновных, но делает своим творчеством самое, пожалуй, главное: спокойно, без тени пафоса и надрыва, прокладывает сквозь самую жуткую правду свою дорогу в жизнь. Как и дорогу всему Кавказу. Не случайно его слушают, словно пророка, затаив дыхание. Слушают снова и снова. И слышат.

Кульминацией опалённой войной лирики стала поэма «Поэзии войну перекрычать...» Поэту нельзя не верить. Ибо следом льются и другие, не менее знаковые, строки из «Зарисовки». Дети увлечённо играют в войну. Проходит мимо БТР с солдатами, которые для матерей – такие же дети. И поэт обращается к нам: «О люди, не к добру, когда мальчишки играют в настоящую войну».

Поэзию Яричева отличает искренность, высокая гражданственность и патриотическая направленность, богатая палитра его русского языка, с которым лирик не разлучался на протяжении всего творческого пути.

А вот строки, родившиеся «на родине Есенина»:

Забыто всё: и бури бытия

И боль, и гнёт пылающего мира...

Звезда надежды... Может быть, и я

Когда-нибудь постигну тайну лиры...

Сомнение всегда неразлучно с талантом.

Владимир Ольхов,
главный редактор литературно-публицистического и
художественного альманаха «Голос Кавказа» [4]

Писать об Умаре Яричеве – поэте намного сложнее. Не только потому, что талант его добротен, но и потому, что он своеобразно ярок. Поэтому, о чём бы ни писал поэт – об истории или сегодняшнем дне, отчем крае или его природе, любви или долге, – он становится как бы оратором, философом, мудрецом, преданным сыном и нежным влюблённым. Какой бы темы ни касался поэт, он поднимает её на крыльях точёных, чётких, изящных строк до высочайшего звучания. Он так увлекает и завораживает мастерством воплощения замысла, что, прочитав первые строки, уже не отложишь в сторону стихотворение или поэму, не дочитав до конца.

Этого поэт достигал важностью или актуальностью (а многие стихи его документальны и публицистичны в самом высоком смысле этого слова), красотой отточенных строк и добрым отношением к своим лирическим героям, состраданием к ним. Этими чувствами пронизаны все творения поэта, они стали его своеобразным поэтическим кредо:

Когда глас правды переходит в шорох
Сожжённых и огнём, и ветром губ,
Поэт да будет скуп на разговоры,
На добрые дела не будет скуп!

Лирика Умара Яричева индивидуальна, с четким национальным характером, оригинальна по своему речевому строю. Его чуткий, нервно-подвижный стих близок не только народной поэзии; в нем, как подземный гул, слышится переклик с А. Блоком, ощущается намек на тональность И. Бунина, даже А. Фета. Поэтическая самобытность Умара Яричева коренится не в одном умении расставлять в нем заведомо ему присущем порядке слова, но в особом интонационно-синтаксическом складе, в яркой концентрации лексического материала....Это поэзия веры в человека. [5]

Он воспекает в своих стихах мужество и преданность долгу, чести, потому что именно эти качества необходимы человеку всегда, чтобы отличать добро от зла и защищать добро и свои духовные ценности.

Творчество Умара Яричева привлекает к себе искренностью чувства и мыслей, простотой изложения, яркостью поэтических образов. И всё одно объединяет всю поэзию Умара – высокая гражданственность и гуманизм.

С годами поэзия У. Яричева набирала силу, крепло его творческое мастерство. Это можно проследить по его сборникам стихов и поэм, вышедшим в свет в разные годы.

Чечено-Ингушское книжное издательство выпустило его книги; «Исток» (1979 г.), «В пути» (1985 г.), «Тропую памяти» (1989 г.), «Лавина времени» (1991 г.), и уже в Чеченском издательстве – «В обойме времени», «Между прошлым и будущим», «Избранное» (2011 г.), «Полвека в лирике» (2013 г.). [6]

Он непринужденно и мастерски, кистью большого художника разрабатывает нужный ему материал, придавая стихам еще большую звучность и выразительность. Нужно отметить и то, что Яричев изучает и использует не только родной ему чеченский фольклор, традиции и нравственную философия чеченского народа, но также русский и других народов мира. Каждое стихотворение Умара Яричева – это исповедь лирического «я» в его судорожной жажде самовыражения. Сборник «Между прошлым и будущим» — это материя, которую поэт ищет. Поэзия – это суть невыразимая в словах. Никогда мы не сумеем всецело разглядеть темную грань, что маячит где-то за чертой осязаемой реальности. [7]

В конечном счете, в жизни все изменно...
Слова – как воск у времени в руках.
Но слово Мать – всегда священно
На всех земных различных языках.

И держится в весеннем перезвоне
Наш мир в кипенье радости и мук
Не на слонах, а в ласковых ладонях
Таких всесильных... нежных женских рук.

В поэзии Умара Яричева немало созвучного с лермонтовскими стихами. В его разнообразной тематике – история, отчий край, его природа, долг и честь, любовь, вера – есть единство. Это высокая гражданственность, стихов и поэм, чувство доброты и

сострадания к людям, душевная боль, за судьбы людские. А иначе же у настоящего поэта и не может быть, иначе он не имел бы права написать эти великолепные строки:

Не умирай, моё перо, -
Мы жить должны с тобою оба,
Ведь мы с тобой друзья до гроба!
Настанет время высшей пробы –
Сердца людей не покинет злоба
И в них поселится добро.
Не умирай, моё перо!

Как известно, чтобы защитить добро, поэту необходимы такие качества, как мужество и преданность долгу и чести. Эти качества у Умара Яричева имеются с избытком. Где только ни жил и ни бывал поэт: Киев, Ленинград, Самарканд, Новосибирск, Ростов, Москва, Прибалтика, Казахстан, порт «Находка». Все точки в СССР и РФ невозможно перечислить. [8]

В газете «Комсомольское племя» в марте 1979 года было опубликовано стихотворение «Голубиный базар». Председатель Союза писателей ЧИАССР Раиса Ахматова на следующий день нашла автора в какой-то конторе г. Грозного, где Умар работал. После прочтения автором этого стихотворения, Ахматова со слезами на глазах велела ему подготовить рукописи к изданию (один печатный лист). В ноябре 1979 г. сборник стихов под названием «Исток» на русском языке вышел в свет. Вот этот сборник стихов «Исток» и был Умаром Яричевым подарен на семидесятилетие Идрису Базоркину в 1980 г.

Яричев Умар Денильбекович – талантливый чеченский поэт. Он очень тонко, лирично выражает чеченскую душу на общедоступном в России русском языке.

О многом заставляет задуматься красивая легенда о дечиг-пондаре в изложении Умара Яричева – особенно тех, которые вот уже шестьдесят шесть лет не могут вернуться на земли своих отцов и дедов.

О долге, чести струны те поют,
Вайнахи, в битвах павшие, встают,
И стала приговором для врагов,
Отвага их и прочность их клинков.
У нас, вайнахов, поговорка есть:
Себя теряет потерявший честь.
И тот, кто отстоять себя не смог,
Напрасно носит кованый клинок.

Умар Яричев – добр и милосерден, его сердце переполняет любовь к людям. И в то же время – это туго сжатая пружина, готовая в любую минуту выстрелить в того, кто посмеет посягнуть на его достоинство человека, поэта. Он прирождённый боец, и воюет поэт с конкретными носителями зла и горя, смело изобличая в своём творчестве те пороки, негативные явления, которые прямым образом сказываются на нравственном самочувствии человека и общества в целом. [9]

Список источников

1. Кусаев А.Д. Писатели Чечни [Текст]: очерки жизни и творчества / Адиз Кусаев; М-во Чеченской Респ. по внешним связям, нац. политике, печати и информ. - Грозный: Грозненский рабочий, 2011. Стр. 512-522.
2. Кусаев А.Д. Писатели Чечни [Текст]: био-библиографические очерки / Адиз Кусаев. - Грозный: Книжное изд-во, 2005. С. 395-400
3. Тимурзиев Б. Творчество У. Чричева, Вайнах, номер 5, март 2011 г., стр. 2-3

4. Собрание стихотворений Умара Яричева в хронологическом порядке. Издательство: "Грозненский рабочий". 2013 г. с. 3-4
5. Лорсанукаев У., Есть только миг, газета Маршо, 24 июня, 2016 г., номер 55, с. 3
6. Тумсоев М., Умар Яричев: «Живу под Всевышним». 2023 г., номер 81, 27 октября.
7. Тимарова З., Эстафета жизни, Вести республики, номер 78, 28 апреля 2012, с. 3.
8. Тимурзиев Б. На вершине Парнаса, Вайнах, номер 7 июль, 2011 г., стр. 5-7
9. Абалаева М. Он наполнен светом добра. Вести республики, 2011 г., номер 110, с. 4.

Сведения об авторах

Хажбикарова Марет Имрановна, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Российская Федерация, старший научный сотрудник лаборатории филологии и культурологии, к.ф.н.;

Абдулазимова Тоита Хизировна, к.ф.н., ФГБУ ВО Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Российская Федерация, г. Грозный

Яхьяева Зухра Идрисовна, ФГБУ ВО Чеченский государственный педагогический университет, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания.

Information about the authors

Khazhbikarova Maret Imranovna, PhD, Senior Researcher, Laboratory of Philology and Cultural Studies, Kh.I. Ibragimov Integrated Research Institute of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation;

Abdulazimova Toita Khizirovna, PhD, A.A. Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russian Federation

Yakhyaeva Zukhra Idrisovna, Chechen State Pedagogical University, Associate Professor, Department of Literature and Teaching Methods.